

и «Le mensonge», показывает неоднозначное отношение к правде и лжи. С одной стороны правда – ценность, цель, к которой стремятся, идеал, с другой – неприятность, которая может быть опасной, болезненной. Ложь так же имеет двойное восприятие во французской языковой культуре. Можно сказать, что правда и ложь одновременно и противоположны и почти эквивалентны. Басня Ж.-П. Флориана «La fable et la vérité» заканчивается словами Лжи, обращенной к Правде:

«Grâce à votre raison, et grâce à ma folie,
Vous verrez, ma soeur, que partout
Nous passerons de compagnie».

Анализ исследуемых лингвокультурем так же дает информацию о стереотипах, бытующих во французском сознании, об образе жизни, о ценности определенных материальных предметов. Но для окончательного и наиболее полного представления концептов «La vérité» и «Le mensonge» во французской лингвокультуре необходимо проанализировать так же высказывания выдающихся деятелей Франции, материал из художественных произведений, провести анкетирование среди носителей языка.

Литература

Бардоши В., Этингер Ш., Бутина Е. Фразеологизмы французского языка. Екатеринбург, 2002. – 250 с.

Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: Монография. СПб., 2003. – 319 с.

Французско-русский словарь активного типа / Под ред. В. Г. Гака и Ж. Триомфа. – М., 1998. – 1056 с.

Duneton Cl. Le bouquet des expressions imagées: Encycl. thématique des locutions imagées de la langue française. Paris, 1990. – 1378 p.

СМЫСЛОВЫЕ ВАРИАЦИИ СЛОВА В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

Е.Г. Озерова, Белгородский государственный университет,
г. Белгород

В дискурсе поэтической прозы смысловые вариации слова раскрывают ценностно-смысловые контексты:

Масленица... Я и теперь еще чувствую это слово, как чувствовал его в детстве: яркие пятна, звоны – вызывает оно во мне; пылающие

печи, синеватые волны чада в довольном гуле набравшегося люда, ухабистую снежную дорогу, уже замазлившуюся на солнце, с ныряющими по ней веселыми санями, с веселыми конями в розанах, в колокольцах и бубенцах, с извивыми переборами гармоньи. Или с детства осталось во мне чудесное, непохожее ни на что другое, в ярких цветах и позолоте, что весело называлось – «масленица»? Она стояла на высоком прилавке в банях. На большом круглом прянике, – на блине? – от которого пахло медом – и клеем пахло! – с золочеными горками по краю, с дремучим лесом, где торчали на колышках медведи, волки и зайчики, – поднимались чудесные пышные цветы, похожие на розы, и все это блистало, обвитое золотую канителью...

Бог на небе, за звездами, с лаской глядел на всех: масленица, гуляйте! В этом широком слове и теперь еще для меня жива яркая радость, перед грустью... – перед постом? (И.С. Шмелев, «Лето Господне», с. 125-126).

Коннотативное пространство поэтической прозы репрезентируется конгломератом «различных коннотативных значений, природа которых оказывается связанной с разными сторонами ментальной деятельности человека» (Пахомова, 2009: 4), именно поэтому в поэтической прозе особенно ярко раскрывается культурно-ценностное воздействие религиозных праздников как одного из направлений духовной культуры на чувственно-ассоциативную и эмоциональную природу смысловых вариаций автора, так как «коннотация – это, прежде всего, явление когнитивного порядка, а оценка лишь завершает когнитивное освоение мира» (Берестнев, 2008: 53).

Масленица 1. Земледельческий праздник проводов зимы у древних славян и др. народов, приуроченный христианами к неделе перед так называемым Великим постом, во время которого пеклись блины и устраивались различные увеселения. *Широкая масленица (последние дни этой недели, с четверга). У них на масленице жирной водились русские блины. Пушкин. Не всё коту масленица, будет и великий пост. Пословица.* 2. перен. О привольной, сытой жизни (разг. фам.). *Не житье, а масленица.*

Главным угощением на Масленицу были блины. Блин считается символом солнца, так как имеет круглую форму и такой же горячий, как небесное светило. *Круглые, да не колеса, горячие, да не солнце, не пироги, а есть их можно (блины).*

У меня записана интересная беседа с одним русским ученым о происхождении блинов. Масленица – это праздник поедания солнца. Его заклинали хороводными плясками, затем кушали его изображение – блины (А.Н. Толстой, «Хождение по мукам». Книга третья. «Хмурое утро», с. 92).

Когнитивное пространство в поэтической прозе расширяет коннотативные смыслы. Последний день *Масленицы* имеет разные названия: *Прощенное Воскресенье, целовальник, проводы.*

Масленица кончается: *сегодня последний день, «прощеное воскресенье»* (И.С. Шмелев, «Лето Господне», с. 135).

В Евангелии от Матфея сказано о прощении: *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14-15). То есть, прощать надо от всего сердца, с глубокой и прочувствованной любовью, поэтому Великий пост начинается с Прощеного воскресенья. *Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить* (Мф. 7, 1). По православному преданию, если не простить, иметь обиду, то и Великий пост не будет иметь духовного смысла, так как, прощая, человек освобождает свою душу от обид. Таким образом, *Прощёное воскресенье* – ‘примирение, всепрощение, очищение своей души’: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф.:5, 7). Именно такие смысловые вариации последнего дня перед Великим постом приводят нас к следующей коннотативной номинации: *чистый понедельник*, так как человек с чистой душой вступает в первый день Великого поста – понедельник. Именно поэтому, на наш взгляд, произведение И.С. Шмелёва «Лето Господне» начинается рассказом Великий Пост. Чистый понедельник: *Я просыпаюсь от резкого света в комнате: голый какой-то свет, холодный, скучный. Да, сегодня Великий Пост. Розовые занавески, с охотниками и утками, уже сняли, когда я спал, и оттого так голо и скучно в комнате. Сегодня у нас Чистый Понедельник, и все у нас в доме чистят* (И.С. Шмелев, «Лето Господне», с. 3).

Повтор *сегодня Великий Пост* и *Сегодня Чистый Понедельник* создаёт коннотативную и смысловую напряжённость.

На Руси и ряде других православных народов существовал обычай в первый день поста чистить дом от «духа масленицы» и ходить в баню, то есть наводить физическую (телесную) чистоту. Таким образом, смысл названия «чистый понедельник» строится на следующем значении: ‘вступать в первый день Великого поста очищенным духовно и телесно’. *И радостное что-то копошится в сердце: новое всё теперь, другое. Теперь уж «душа начнётся», – Горкин вчера рассказывал, – «душу готовить надо». Говеть, поститься, к Светлому Дню готовиться* (И.С. Шмелев, «Лето Господне», с. 3).

Выясним, какое лексикографическое описание имеет сочетание *Чистый понедельник*.

Современный толковый словарь русского языка (Кузнецов, 2004: 1481) отмечает 15 значений слова *чистый*, приведём дефиниции, необходимые для анализа:

1. Следящий за собой и своим внешним видом, также о нравственно безупречном человеке: *Чистыми руками делать что-л.*

2. *только полн. трад.-нар.* Обставленный и убранный с особой тщательностью; парадный. *Чистый угол в избе.*

3. *Книжн.* Угодный Богу, свободный от скверны; негреховный. *Чистый жертвенник. Чистый понедельник. Чистый четверг. Чистая суббота* (о днях недели, связанных с обрядами очищения).

4. Нравственно безупречный (правдивый, честный, искренний, бескорыстный, непорочный). *Чистый от пороков, подозрений. Чист душой, сердцем. Я чист перед Вами, как ангел (ни в чём не виноват). // Проникнутый такой нравственностью, движимый ею. Предложил из самых чистых побуждений. С чистым взором. Отношения у них самые чистые, нежные. Совесть моя чиста! Чистая дружба, любовь. От чистого сердца желаю* (искренне, из добрых побуждений). *Говорю вам по чистой совести* (совершенно откровенно, искренне).

Понедельник, на первой неделе Великого поста; Чистейший во плоти, Христос (Кузнецов, 2004: 918)

Сочетание *Чистый понедельник* зафиксировано и в пословицах: *В одном кармане сочельник, в другом чистый понедельник; В чистый понедельник рот полощут* (Даль, 1993: 742).

Коннотативное пространство рассказа И.А. Бунина «Чистый понедельник» раскрывают имплицитные смысловые вариации: суетной светской жизни противопоставляется духовное служение Богу, не случайно в этом произведении главная героиня – она – во временной, быстротечной светской жизни не имеет имени, хотя мирские радости ей не были чужды: *обедала и ужинала с московским пониманием дела. Явной слабостью её была только хорошая одежда, бархат, шелка, дорогой мех...* (И.А. Бунин, «Чистый понедельник», с. 199).

Психологизм внутреннего мира раскрывается в описании поведения героини: *она была чаще всего молчалива: все что-то думала, все как будто во что-то мысленно вникала; лежа на диване с книгой в руках, часто опускала ее и вопросительно глядела перед собой.*

Внутренняя речь героя также придаёт повествованию коннотативную форму: мысли о любимом человеке сменяются описанием *снежно-сизой Москвы, Кремля, громады Христа Спасителя, думами об Иверской, о Василии Блаженном.*

"Странная любовь!" – думал я и, пока закипала вода, стоял, смотрел в окна. В комнате пахло цветами, и она соединялась для меня с их запахом; за одним окном низко лежала вдали огромная картина заречной снежно-сизой Москвы; в другое, левее, была видна часть Кремля, напротив, как-то не в меру близко, белела слишком новая громада Христа Спасителя, в золотом куполе которого синеватыми пятнами отражались галки, вечно вившиеся вокруг него... "Станный город! – говорил я себе, думая об Охотном ряде, об Иверской, о Василии Блаженном..." (И.А. Бунин, «Чистый понедельник», с. 200).

Светское и православное здесь, как и в произведении И.С. Шмелёва, неразделимо. Но в рассказе И.А. Бунина *Чистый понедельник* имеет значение не ценностно-культурного ориентира, православной традиции, а внутреннего психологического и духовного перерождения и очищения.

Последний день Масленицы герои рассказа провели вместе, картина праздника (*стопки блинов, залитых маслом и сметаной*) сменяется лирическим повествованием: *Вечер был мирный, солнечный, с инеем на деревьях; на кирпично-красных стенах монастыря болтали в тишине галки, похожие на монашенок, куранты то и дело тонко и грустно играли на колокольне. Скрипя в тишине по снегу, мы вошли в ворота, пошли по снежным дорожкам по кладбищу, – солнце только что село, еще совсем было светло, дивно рисовались на золотой эмали заката серым кораллом сучья в инее, и таинственно теплились вокруг нас спокойными, грустными огоньками неугасимые лампы, рассеянные над могилами* (И.А. Бунин, «Чистый понедельник», с. 203). Ср. такое противопоставление наблюдаем и в названии последнего дня перед наступлением Великого Поста: Масленица – Прощёное воскресенье (*Не все коту масленица, придет и великий пост*).

Смысловые вариации эксплицирует имплицитная интертекстуальность: в произведении трижды упоминается о святых Петре и Февронии, которые в православии являются образцом христианского брака (в России с 2008 года *День Петра и Февронии* отмечается на официальном уровне как *День семьи, любви и верности*). Лексический повтор *Нет, в жены я не гожусь. Не гожусь, не гожусь...* показывает, что супружеский союз невозможен. Таким образом, духовное перерождение, очищение от греха и искушений воплощено в заглавии рассказа «Чистый понедельник»: *В Москву не вернусь, пойду пока на послушание, потом, может быть, решусь на постриг...*

Послушник – в русских православных монастырях лицо, готовящееся принять монашество и приходящее испытательный срок;

Постриг – в православии и католицизме обряд, которым сопровождается посвящение в духовное звание или монашество.

Героине рассказа И.А. Бунина суждено быть вечной невестой, она встретила свою любовь – любовь к Богу, поэтому во время последней встречи её голова покрыта *белым платом*, покровом невесты Христа.

...тянулась такая же белая вереница поющих, с огоньками свечек у лиц, инокинь или сестер, – уж не знаю, кто были они и куда шли. Я почему-то очень внимательно смотрел на них. И вот одна из идущих посередине вдруг подняла голову, крытую белым платом, загордив свечку рукой, устремила взгляд темных глаз в темноту, будто как раз на меня... (И.А. Бунин, «Чистый понедельник», с. 210). Цепочки смысловых вариаций И.А. Бунина пронизаны имплицитностью: *огоньки свечек у лиц* – сочетание имеет добавочное, символическое значение, так как в конце чина пострига все сестры находятся со свечами в руках «в знамение

веселия, и Божией благодати, и радости ангелов». Колоратив *белый* также несёт особые коннотативные смыслы, которые синтезируются в повторах.

Таким образом, *Чистый понедельник* – ‘перерождение, преобразование жизни и души, обновление’. Героиня начинает жизнь с чистого понедельника, она оставляет свою прежнюю жизнь и вступает в совершенно новую, всецело посвящая себя Богу (ср. начинать с чистого листа; С понедельника на всю неделю, т.е. жизнь).

Смысловые вариации слова в дискурсе поэтической прозы не только создают ценностно-смысловой фон, но и имеют имплицитные смыслы, которые эксплицируются с помощью когнитивно-дискурсивной интерпретации текста и когнитивных интенций. Имплицитные вариации смыслов представляют собой интегративную конфигурацию, которая только во взаимодействии с экстралингвистическими факторами может быть расшифрована.

Литература

1. Берестнев Г. И. К философии слова (лингвокультурологический аспект) // Вопросы языкознания. 2008. № 1. – С. 37-65.
2. Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. – М., 2007. – 1546 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1536 с.
4. Бунин И.А. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 4. – М.: Правда, 1988. – 560 с.
5. Пахомова И. Н. Коннотация и лексическая семантика слова: автореф. дис.... канд. филол. наук. Тамбов: ТГУ им. Г. Р.Державина, 2009. – 22 с.
6. Пословицы русского народа: сборник В. Даля. В 3-х томах. Т. 3. – М.: Русская книга, 1993. – 736 с.
7. Толстой А.Н. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 6. – М.: Правда, 1972. – 464 с.
8. Шмелев И.С. Лето Господне. – М.: Лодья, 2002. – 384 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВОПЛОЩЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

*М. Ю. Титова, Мурманский государственный университет,
г. Мурманск*

Традиционное определение коммуникации как передачи сообщения определённого контекста, который передающий посылает принимающему посредством выбора канала и принятия общего кода, длительное время закрепляло инструментализованное видение коммуникации как предназначенной в основном для обмена информацией. В стремлении